Глава 0847 - Использование куриного пера в качестве заказа! Глава 0847: Использование куриного пера в качестве приказа!

После того, как евнух средних лет зачитал императорский указ наследного принца, его лицо утонуло, когда он увидел, что Юнь Циньянь все еще безразличен, не получив указ, и не преклонив колени в знак благодарности наследному принцу.

Он посмотрел на Юнь Циньянь и сказал: "Юнь Циньянь, за что ты все еще стоишь, почему бы тебе не встать на колени и не отдать дань уважения наследному принцу!".

Тон этого евнуха был не просто фанатичным, точнее, он относился к наследному принцу как к богу, с правом судить о жизни и смерти всех живых существ в мире.

Наследный принц приговорил Юня Циньяня к смерти и приказал ему найти могилу, чтобы похоронить себя, Юнь Циньянь мог только принять ее и коу тау поблагодарить его, иначе это было бы неуважением к наследному принцу.

Мало того, что в имперском указе наследного принца существовала прямая угроза, что если Юнь Циньянь не подчинится, то все девять кланов будут замешаны.

"Как твой наследный принц по сравнению с Суверенным ветром Небесной Звезды Святой Земли?"

Юнь Циньянь не получил декрета, не был раздражен, но прикоснулся к его носу и спросил в тоне, наполненном спокойствием.

"Кронпринц - высшая небесная гордость, будущий первый человек континента, но он и Властелин Ветра - не один и тот же человек того же периода, поэтому они не должны быть сопоставимы".

Средневековый евнух ответил умело, как возвышая наследного принца, так и не умаляя "Освещение ветра".

В то же время, другой слой его слов означал, что нынешний наследный принц был уступает Ветряной Молнии Янг, но эта неполноценность была вызвана разницей в возрасте.

"Я даже не стану преклонять колени, когда меня попросит Ветряная Молния Янг, но твой наследный принц пытается заставить меня погасить себя одним словом, не слишком ли это, чтобы смотреть на себя свысока?"

Юнь Циньянь все еще говорил в спокойном тоне.

Только в этот раз спокойный тон был сплетен с небольшим сарказмом.

"Юнь Циньянь, не смейте ссориться с нашей семьей! Мы просто передаем слова Принца. Слушаешься ты или не слушаешься - это не наше дело! Наша семья лишь советует вам, что никто, кто не подчинится наследному принцу, не будет иметь хорошего конца, даже если вы не будете думать самостоятельно, вы должны думать за свои девять кланов!"

"Ну, мы все еще должны поторопиться вернуться, чтобы доложить Принцу, так что прощайте!" Евнух средних лет собирался развернуться и уйти после холодного храпа.

"Притормози!" Юнь Циньянь внезапно закричал.

"У тебя еще есть дела?" Евнух средних лет снова повернулся и нетерпеливо посмотрел на Юнь Циньянь.

"Одно слово, и ты хочешь меня убить, а теперь говоришь, что уходишь, что за человека ты меня принимаешь, Юнь Циньянь?" Два глаза Юн Циньяня сузились, когда он говорил.

"Две армии воюют, Шан не отрезал посла, наша семья просто передает священную метафору Принца, может быть, ты все еще хочешь убить нашу семью"?

В глазах евнуха средних лет появилось несколько возмущений, и из него продолжал выплескиваться воздух вершины Царства Человеческого Императора.

"Если это действительно война, и ты пришел, чтобы доставить оракула от моего имени, я тебя не опозорю". Но ты человек инь и янь, держащий куриное перо, как стрелу, высоко и могущественно передо мной, повелевающий мне быть рядом. Если я даже не убью тебя, не подумают ли люди мира, что меня, Юнь Циньянь, легко задрать?"

Юнь Циньянь чихнул и отмахнулся от пощечины левой рукой, прикрыв одной подсветкой евнуха среднего возраста.

"Смелый маленький вор, даже наша семья осмеливается сражаться, ты бросаешь вызов кронпринцу!" Слишком долгое время вспыхивало, и вся вершина царства Императора Человеческого взорвалась, ожесточенно встретив Юнь Циньянь.

"Ну и что с того, что ты бросишь вызов наследному принцу? Одно слово - и я умру, даже если он не придет в поисках неприятностей, мне придется отрубить ему голову!"

Когда голос Юня Циньяня упал, шлепок, который размахивал, ударил прямо по телу евнуха среднего возраста.

Был слышен только "грохот", и все тело евнуха среднего возраста превратилось в массу плоти и крови.

Толпа вокруг кольца была ошарашена.

Никто не думал, что Юнь Циньянь будет настолько смелым, что он даже осмелится убить императорского евнуха наследного принца.

"Юн Цинъян закончил!"

"Обезглавливание евнухов Наследного принца приказами равносильно призыву Наследного принца лоб в лоб, и я не слышал ни о ком во всей Вечной Империи, кто бы обидел Наследного принца и жил невредимым!"

"Юнь Циньянь слишком импульсивен, на самом деле, пока он проявляет слабость и умоляет о пощаде с наследным принцем, наследный принц не может оставить его в живых". В конце концов, для наследного принца Юнь Циньянь - всего лишь маленький человек, и живет он или умирает - это всего лишь вопрос слов для наследного принца"!

"Но теперь, даже если принц не хочет убивать Юнь Циньяня, ему придется убить Юнь Циньяня, чтобы спасти лицо!"

Вокруг ринга было много дискуссий.

Несколько десятков тысяч метров над кольцом, молодой супремо и Хуа Руоюун, оба говорили об этом.

"Даосист Хуа, ты думаешь, что действия маленького друга Юна были импульсивными?"
Молодежный верховный попросил.

"Юн Гун Цзы не уступит даже ветру, не говоря уже о кронпринце". Только, если бы Его Высочество не остановил его только сейчас, я бы помешал принцу Юну убить евнуха, который издал приказ". Хуа Руо Юн сказал.

Прежде чем Yun Qingyan сделал это, Hua Ruoyun фактически хотел остановить его, только для того чтобы быть остановленным молодежным верховным.

Молодой супремо качал головой слегка и сказал: "Даосист Хуа, ты не понимаешь Юн Младший, никто не может остановить человека, которого он хочет убить. Если вы силой вмешиваетесь, вы только сделаете Yun Xiaoyou иметь обиду на вас".

"Но Юнь Сяюй убив евнуха, который издал приказ, равносильно разрыву его лица с кронпринцем". Если бы наследный принц лично имел дело с Юн Гунси, вам было бы трудно, Ваше Высочество..."

Хуа Руоюун собирался замолчать.

Хуа Руоюун сказал бы это потому, что с точки зрения царства, наследный принц уже превысил предел того, с чем Юнь Циньянь может иметь дело.

Теоретически, молодое превосходство не позволило бы, наследному принцу иметь дело с Юнь Циньянь.

Но, возраст наследного принца, и моложе тридцати, по правилам кольца, наследный принц мог бросить вызов Юнь Циньянь!

Если наследный принц обезглавил Юнь Циньянь в ринге, то ни молодой супремо, ни Hua Ruoyun не смогли сделать ничего, чтобы остановить его.

В этом случае все стороны были вовлечены в процесс по умолчанию.

Прежде всего, это кольцо, казалось бы, было инициировано Юн Циньянь, но в действительности, успех кольца был подкреплён Молодежным Верховным, стоящим за ним.

Молодежный Верховный, также пообещал Сяо Хуан, что любой человек в возрасте до тридцати лет может участвовать в ринге до тех пор, пока ему не исполнится тридцать.

"Даосист Хуа, ты недооцениваешь маленького друга Юна!"

Молодой супремационист слегка покачал головой, говоря: "Во-первых, шансы на то, что наследный принц лично предпримет действия против Юнь Сяюй, очень малы, а во-вторых... даже если бы наследный принц сделал это, Юнь Сяюй не может быть действительно беззащитным!".

"Карточки маленького друга Юна, но даже я скрупулезен".

.....

.....

Как сказал молодой супремо, шансы на то, что наследный принц лично предпримет действия против Юнь Цинь Янь, были очень малы.

В мгновение ока кольцо, которое держал Юнь Циньянь, достигло уже восьмого дня.

Прошло также три дня с тех пор, как Юнь Циньянь обезглавил евнуха наследного принца, который издал приказ.

Но в эти три дня Юнь Циньянь все еще стоял на ринге невредимым, и наследный принц, как будто забыв об этом, не послал больше никаких новостей против Юня Циньяня.

"Осталось всего два дня!"

На следующую ночь Юнь Циньян пробормотал до светлой луны в небе: "После восьми дней спокойствия, завтра или послезавтра, должно быть действительно хорошее шоу!"

Как и предсказывал Юн Циньянь, утром девятого дня....

<http://tl.rulate.ru/book/40408/1035136>